

УДК 94(3)

ХАЛИФАТ АББАСИДОВ В ЭПОХУ ВОСТОЧНОГО РЕНЕССАНСА (VIII–X вв.)

А.А. Алиев

Исследуется состояние Халифата Аббасидов в эпоху Восточного Ренессанса через конкретные детали и приметы времени, реалии культуры и быта.

Ключевые слова: Халифат Аббасидов; гулямы; меценатство; обсерватории; библиотеки; народные восстания.

ABBASID CALIPHATE IN THE ERA OF THE EASTERN RENAISSANCE (VIII–X CENTURIES)

A.A. Aliev

In this paper through the specific details and signs of the times, the realities of the culture and way of life the state of the Abbasid caliphate in the era of the Eastern Renaissance is described.

Key words: the Abbasid caliphate; Ghulams; patronage; observatories; libraries; popular uprisings.

Арабская империя, основанная пророком Мухаммедом, впоследствии, при его преемниках, именовалась Халифатом, который представлял собой теократическое исламское государство, возглавляемое халифом. Данный титул, то есть халиф, присваивался верховному правителю мусульман, обычно совмещающему светскую и духовную власть.

Второе десятилетие VIII в. было апогеем политического могущества Халифата Аббасидов (потомки Аббаса, дяди пророка Мухаммеда). Государство достигло максимальных размеров, на его территории насчитывалось около 80 млн жителей, гигантские суммы стекались в казну халифов, позволяя не только содержать огромную армию и флот, но и вести строительство. В городах возводятся монументальные мечети и дворцы наместников, отделанные мрамором и мозаикой, появляются такие замечательные архитектурные сооружения, как мечеть в Дамаске и “Купол скалы” в Иерусалиме. Скромные мечети Мекки и Медины заменяются богато оформленными зданиями, для строительства которых приглашали византийских мастеров. Каждый из халифов старается обзавестись собственным дворцом-поместьем на границе Сирийской пустыни и культурных земель [1, с. 122–123].

Придя к власти, Аббасиды еще интенсивнее, чем прежняя династия, принялись за строительство дворцов и огромных городов-резиденций. Гигантским предприятием стало создание новой

столицы – Багдада (762–763 гг.), в котором приняло участие около ста тысяч строителей. Аббасиды завели многочисленный двор, устраивали пышные дворцовые церемонии и приемы.

Важнейшим следствием аббасидского переворота стала утрата арабами привилегированного положения и монополии на власть. Мусульмане – арабы и не арабы – реально сравнивались в правах, и это способствовало быстрой исламизации восточной половины Халифата. Халифат из арабской империи превратился в исламское государство. В этот период вероисповедание стало важнее для определения статуса человека, чем его этническая принадлежность. Наибольший выигрыш в новых условиях получили иранские и среднеазиатские феодалы, ставшие опорой новой власти [1, с. 125].

Консолидация ирано-среднеазиатской и арабской верхушки еще больше усилилась после возвращения халифа аль-Мауна в 819 г. из города Мерв. Вместе с ним в его окружении прибыли многие знатные хорасанцы и мавераннахрцы, занявшие потом командные посты в Халифате.

В ближайшем окружении халифов в качестве личной охраны появляются воины-рабы – гулямы, в основном из числа тюрок Средней Азии. Это были профессиональные воины, с раннего детства обученные военному искусству того времени. Как правило, гулямами становились круглые сироты, у которых не было ничего, кроме умения воевать. Следует заметить, рабы в качестве личной охраны имелись уже при первых халифах, но только

в конце правления аль-Мамуна они стали ядром халифского войска, когда наследник аль-Мамуна аль-Мутасим закупил 3000 гулямов-тюрок. Став халифом, он еще больше увеличил численность гулямской гвардии. Кстати, выходцы из гулямов впоследствии стали постепенно вытеснять иранскую знать с высших государственных постов [1, с. 122–130].

Еще в конце VII в. халиф Омар принял решение, что вся завоеванная земля иноверцев становится коллективной собственностью мусульман (фай) и налог с нее поступает в распоряжение халифа, а воины и все заслуженные мусульмане получают твердое жалование и пайки. Разрыв в размерах жалования в Халифате был существенным: вдовы Мухаммеда получали 6–12 тысяч дирхемов в год, а рядовые воины – от 300 до 500 дирхемов. Для того чтобы показать покупательную способность денег того времени, заметим, что баран тогда стоил 5–10 дирхемов, а корова 30–40 [1, с. 116].

Сотни тысяч килограммов серебра и десятки тысяч килограммов золота, стекавшиеся ежегодно в столицу Халифата, создавали огромный спрос на всевозможную ремесленную продукцию, что привлекало отовсюду в столицу торговцев и ремесленников, строителей и поденщиков. Через несколько десятилетий после основания Багдад превратился в один из крупнейших городов мира с населением, по крайней мере, в четверть миллиона [1, с. 116–127].

Концентрация материальных ценностей способствовала развитию производства предметов роскоши внутри Халифата, прогрессу строительной техники, внедрению новых привозных культур, например, цитрусовых.

Вовлечение в единую политическую и экономическую систему ряда стран вызвало рост городов в Хорасане, Средней Азии и Закавказье. Кроме того, избыток средств стимулировал дальнюю торговлю – с Индией и Дальним Востоком, Северной Европой и тропической Африкой. Баланс внешней торговли был пассивным: правящая верхушка Халифата за все расплачивалась серебром и золотом. Поток серебра, шедший в Восточную Европу в обмен на меха и рабов, до сих пор напоминает о себе находимыми там большими кладами. До X в. включительно отток серебра из Халифата компенсировался добычей на его многочисленных рудниках [1, с. 127–128].

Особо следует подчеркнуть роль городов в развитии культуры и науки того времени. Видный ученый ибн Халдун (1332–1406), которого считают основоположником социологии как науки, утверждал, что в его время искусства процветали только в городах. Число и качество ремесел (букв. “искусств”, сана‘и) зависело от степени

цивилизованности городов и культуры оседлого населения, а также уровня роскоши, которым они обладали, поскольку искусства являются дополнением к той деятельности, которая просто обеспечивает существование [2, с. 305].

Выполняя политическую, экономическую и религиозную роль, исламские города служили также некими “плавильными тиглями” для интенсивной интеллектуальной деятельности и центрами, где в полном масштабе развивалась исламская и арабская литературная культура. Эта культура выкристаллизовалась в IX в., хотя некоторые ее жанры, такие как поэзия, восходят к доисламской эпохе.

Исламский город, выполняя политическую функцию центра власти и играя интеллектуальную роль в качестве центра творчества, сделал многое для дальнейшего развития культурной жизни страны. Пример, поданный Багдадом, был подхвачен всеми столицами провинций – Дамаском, Кордовой, Фесом, Каиром и др.

Покровительство, которое оказывали культуре правители и богатые горожане, поощряло развитие городской литературы. В IX в. защитниками письменности и искусств выступали визири Бармениды. В X в. крупным покровителем литературы и философии был Сайф аль-Давля аль-Хамадани, державший свой двор в Алеппо. Известные арабские поэты аль-Мутанабби и Абу Фирас и не менее блестящий составитель фундаментальной антологии арабской и арабоязычной поэзии VII–X вв. Абуль-Фарадис аль-Исфахани, автор “Книги песен” (“Китаб аль-Агани”), посвящали ему свои работы. Считается, что X в. явился высшей точкой развития исламской культуры [2, с. 305].

Об уровне развития культуры того или иного региона нагляднее всего свидетельствуют конкретные детали и приметы времени и реалии науки, техники, быта, особенности этики. И, конечно же, опираясь при этом на оригинальную и исследовательско-комментаторскую литературу, среди которой особое место занимает труд швейцарского ученого Адама Меца “Мусульманский Ренессанс”. Это исследование в течение многих лет служит настольной книгой востоковеда.

В домах IX в., отмечает А. Мец, существовали бани, канализация и колодцы. Люди того времени пользовались мебелью для одежды, на стенах и на полу были ковры. Столы (тахта) делали из оникса или дерева, была широко распространена китайская посуда. Состоятельные люди за тахтой пользовались ложками, вилками, ножами, салфетками. Существовало твердое правило мыть руки перед едой и после, причем богатые люди мыли руки в розовой воде, обладающей, как было выяв-

лено впоследствии, дезинфицирующим свойством [3, с. 144–158].

Еще с V в., пишет А. Мец, в восточных странах существовали общественные бани (хамом). Персонал бани, как правило, состоял, по меньшей мере, из пяти человек [3, с. 144–158]. В Отраре (Южный Казахстан) были раскопаны и исследованы две бани. В основе их планировки, по свидетельству З.Ж. Шарденовой, лежал крест, центральный зал соединен с расположенными на осях четырьмя помещениями. Бани обогревались системой паропроводящих каналов под полом. Снабжение водой осуществлялось из колодцев, а сточные воды выводились при помощи кубуров, то есть керамических труб. В банях были горячие и холодные, а также теплые моечные комнаты, массажный зал, раздевалка [4, с. 51].

Уже в период средневековья на Востоке строились многоэтажные дома (в 5–8 этажей); первый этаж, как правило, был нежилым. Зачастую в одном таком доме жили до 200 человек. Состоятельные люди строили за городом имения. В домах имелась система вентиляции и отопления. При раскопках городищ выявлены очаги, служившие для обогрева помещений, приготовления пищи. Довольно широкое распространение получила такая система отопления и обогрева помещений, как каналы, когда горячий воздух из топки проходил по специальным каналам, устроенным в стенах, суфах или под полом.

Б.А. Литвинский подробно описывает водопровод Так-Языра, который считается замечательным гидротехническим сооружением средневековой Туркмении. Подобные сооружения в большинстве стран Европы появились гораздо позже, через несколько столетий. Первый водопровод на Руси (в Новгороде) появился приблизительно в XII в. [5, с. 79–84].

На отдельных территориях Средней Азии в эпоху средневековья были проложены подземные водосборные каналы протяженностью до 50 километров. На Востоке повсюду использовались водоподъемные колеса диаметром до 25 метров, а также ветряные и водяные мельницы. Доказано, что ветряные мельницы существуют с 947 г. [6, с. 56].

В отдельных городах Востока и, в частности, Средней Азии уже в IX в. были действующие обсерватории, в которых работали местные ученые. Так, правители Мерва Амуля (Чарджоу) и Хорезма Мансур ибн Талха проводили систематические астрономические наблюдения в Мерве. В конце того же века в Балхе работал с довольно точными инструментами самаркандец Сулейман ибн Исма. Для X–XI вв. таких сведений мы имеем еще больше. Это наблюдения ибн Ирака и аль-Беруни в Кы-

те, ибн Сины и аль-Беруни в Гургандже, ибн Сины в Исфахане и др. Описывая события 1497–1498 гг., знаменитый полководец, государственный деятель Мухаммед Бабур (1483–1530) приводит данные о постройке обсерватории Улугбека. Перечисляет он также и другие обсерватории, известные ему в различных странах Востока – обсерватории халифа Мамуна, Битлимуса, Бикрамаджита Хинду в Удджайне и Дхаре [7, с. 9].

В Средние века на Востоке широко были распространены шахматы и нарды, популярностью пользовались конные бега, гон голубей, бои петухов и перепелов; существовали игорные дома. Многие увлекались такими видами спорта, как борьба и плавание. Обо всем этом можно найти сведения в “Бабур-наме”. В больших городах имелись зверинцы, существовали теневые театры с актерами-подражателями. Были и комические актеры. Роль женщин, как правило, исполняли мужчины. Полицейские патрули в больших городах следили за порядком до первой утренней молитвы. Здесь можно было взять напрокат очень многое – от домашней утвари и украшений до ослов и повозок [3, с. 144–158].

В XI–X вв. более или менее значительная мечеть имела библиотеку, ибо существовал обычай завещать книги мечетям. Например, в городе Мерв (на территории современной Туркмении) было основано 12 библиотек общественного пользования, только в одной из которых насчитывалось около 12 тысяч томов. Двери библиотек были открыты для всех, в их стенах занимались ученые со всех концов мусульманского мира. Так, в библиотеке Мерва в течение трех лет – с 1216 по 1219 г. – работал знаменитый путешественник и географ, автор труда “Словарь городов” Абу Абдиллах Шихабиддин б. Абдаллах ал-Хамави по прозвищу Йакут (1179–1229).

Однако не следует преувеличивать и акцентировать внимание лишь на положительных сторонах Халифата. Там было и много негатива. На протяжении едва ли не всей истории Халифата Аббасидов народные восстания, чаще всего принимавшие форму сектантских движений, не прекращались. Борьба с этими движениями стоила халифам немалых усилий и средств. Кроме того, росли злоупотребления в сфере взимания налогов. Это, естественно, также рождало недовольство простого народа. Все это в совокупности привело к тому, что с IX в. от Халифата одна за другой стали отпадать его части, правители-эмиры которых становились фактически независимыми государями.

В конце концов, на рубеже IX–X вв. реальная власть халифа сильно ослабла. Практически возглавляемое им государство в начале X в. контроли-

ровало лишь западную часть Ирана и небольшую прилегающую к ней территорию вместе со столицей Багдадом.

Литература

1. История Востока. Т. 2. Восток в средние века / РАН. М.: Вост. лит. 2000.
2. История человечества. Т. IV. VII–XVI века / под ред. М.А. Аль-Бахита, Л. Базена, С.М. Сиссоко. М.: ЮНЕСКО, Магистр-пресс, 2003.
3. *Мец А.* Мусульманский Ренессанс / А. Мец. М.: Наука, 1966.
4. Историко-культурный туризм [Лекции по истории Казахстана] / КазНУ им. аль-Фараби. URL: <http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCcQFjAB&url=http%3A%2F%2Fpps.kaznu.kz%2F2%2FMain%2FFileShov%2F87184%2F41%2F108%...>
5. *Литвинский Б.А.* Водопровод Так-Языра (из истории городского водоснабжения в средневековой Средней Азии) / Б.А. Литвинский // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье / под ред. Б.А. Литвинского. М.: Наука, 1979.
6. *Лей Г.* Очерк истории средневекового материализма / Г. Лей. М., 1962.
7. *Бабур-наме* [Записки Бабура] / пер. М. Салъе; Общ. ред. и дораб. С.А. Азимджановой; Ин-т востоковедения АН РУзб. Изд. 2-е, дораб. Ташкент: Гл. ред. энцикл., 1993.